

Всего лишь десятки миллионов

Ужин был роскошным.

Было все, что Цзян Чэнь любил – картофель, жареная свинина, говядина с зеленым перцем и нежный карп на пару.

Он снова ел то, что он так любил все свое детство, и Цзян Чэнь съедал все до последней крошки. Он съел три тарелки риса, прежде чем наелся.

Сидя на другой стороне стола Аеша пыталась тщательно запомнить любимые блюда Цзян Чэня; она сделала себе мысленную пометку попросить тетю Мэй научить ее, чтобы она могла готовить это каждый день.

Кстати, говоря об Аеше, она почти отвлекла от Цзян Чэня все внимание за столом.

Когда его родители поняли, что иностранная девушка с каштановыми волосами и голубыми глазами прекрасно говорит на китайском и сама по себе обладает прекрасным характером, они приняли ее очень тепло. Особенно Ли Кзюмей, она постоянно подмигивала Цзян Чэню, который больше был занят едой. Она хотела, чтобы он больше обращал внимание на девушку.

Сама женщина понимала, что отношения между этими двумя были более, чем просто как у коллег. По крайней мере, у иностранной девочки была явная привязанность к Цзян Чэню.

Но беспокойство Цзян Чэня, тем не менее, было чрезмерным. Ли Кзюмей, которая раньше никогда не встречала людей из-за границы, не могла точно определить возраст Аеши. Она только видела, что кожа у нее очень тонкая, фигура аккуратная, и она решила, что все иностранцы с таким телосложением.

Проще говоря, она была довольна Аешей, которая могла стать ее невесткой.

Но Цзян Цзянгуо не особо пожаловал иностранку, которая могла стать женой его сына. Он хотел представить внуков своим друзьям. Если бы его невесткой стала девушка из другой страны, возможно, она захочет забрать своих детей с собой. Сложно будет навещать внуков через Тихий океан.

После ужина Ли Кзюмей рассказала практически все истории о детстве Цзян Чэня, еще когда они все были на кухне. Аеша, которая читала об этикете в Китае, робко встала и начала помогать ей с посудой.

Это практически вдвое увеличило ее уровень в глазах двух пожилых людей. Цзян Цзянгуо, который до этого еще колебался, теперь не мог не чувствовать себя более довольным.

Пока две женщины были на кухне, мужчины пошли в зал и уселись на диван перед телевизором.

После нескольких слов у Цзян Цзянгуо появилось на лице строгое выражение, и он взглянул на сына.

«Литтл Цзян, будь честным, когда ты собираешься жениться?»

«Жениться? Еще рано...» Цзян Чэнь не поддался эмоциям.

«Вообще не рано! Твой дядя Ванг, который в детстве носил тебя на своей спине, уже

рассказывал о своем внуке, который стихи может рассказывать!» с отчаянием произнес Цзян Цзянгуо, его глаза широко раскрылись от слов сына, которые означали, что он абсолютно не хочет жениться.

«Пап, не гони так быстро. Ты не хочешь насладиться еще несколькими годами спокойной жизни?» спросил Цзян Чэнь с небольшим смущением.

Морально он совершенно не был готов к отцовству. Как он будет нести эту ответственность? Как воспитать ребенка? Он раньше о таких вопросах никогда не задумывался.

И он определенно не переживал по поводу вопроса создания детей.

С развитием технологий в пост-апокалиптическом мире изменение ДНК для повышения длительности жизни стало возможным. Пусть и нельзя было стать бессмертным, можно было увеличить срок жизни на 100 или 200 лет, и, если еще немного подождать, вскоре будет и бессмертие. Как только цивилизация в том мире будет восстановлена, это уже не будет просто мечтой.

Раз теперь старение было обратимым, не было необходимости в передаче генов следующим поколениям.

Цзян Чэнь даже думал, что после переезда его родителей через океан он мог бы привезти им что-нибудь из того мира. Пусть те, кто уже был в годах, не могли принять генетическую вакцину, некоторые противозрастные препараты могли сотворить с ними чудеса.

«Какое наслаждение! Я просто хочу внука», все еще злился Цзян Цзянгуо.

Теперь все было очень сложно.

Цзян Чэнь не мог удовлетворить просьбу отца. В этот момент он не мог придумать способ, как ему успокоить отца, который «так хотел внука».

«Эммм, брак не должен быть насильственным. В конце концов, дело не в возрасте. Как там пословица говорит... Точно! Лучше быть в одиночестве, чем выйти замуж за неправильного человека».

«В смысле выйти замуж? Это ты жениться собираешься!»

«Разве это не одно и то же?» удивленно ответил Цзян Чэнь.

Понимая, что его сын отказывается идти на компромисс, Цзян Цзянгуо на мгновение задумался, решив, что не стоит давить так сильно. Если его сын будет под таким давлением, вдруг он больше не захочет домой приехать?

После нескольких секунд тишины Цзян Цзянгуо мягко начал говорить.

«Хорошо, можешь сам с этим разобраться, но, прошу, не забывай о браке. Цель жизни – добиться успеха и создать семью. Раз ты уже всего добился, используй каждую возможность, чтобы найти хорошую жену и избежать проблем в будущем...»

«Хорошо, хорошо, хорошо, ты прав», несколько раз кивнул Цзян Чэнь.

Если вкратце, то чтобы не говорил старший человек, нужно было просто слушать. Что же до того, как разобраться с этим делом, у него уже был план.

«Эта девочка...»

«Аеша».

«Ммм, эта Аеша не так уж плоха, но ее семья очень далеко. Если что-то произойдет между внуками, это будет ужасно. Так что обдумай все осторожно. Дочь Старого Лиу очень хорошая...»

«Пап, теперь ты хочешь, чтобы я снова пошел по свиданиям?» горько улыбнулся Цзян Чэнь.

«Что? Ты на них свысока смотришь?» глаза Цзян Цзянгуо расширились. «Твой папа женился на твоей маме именно благодаря такому свиданию».

«Нет, не свысока», Цзян Чэнь сразу же поднял руки, чтобы успокоить отца.

Боже, какой сейчас год?

«Возьми несколько дней, чтобы встретиться с ними. Я уже договорился для тебя».

«Окей», кивнул Цзян Чэнь.

Он просто думал, что это сделает родителей более счастливыми. Он бы пошел, но потом ему надо будет найти подходящий предлог, как извинение, и отказаться.

Если бы будущая девушка узнала об этом, задумался Цзян Чэнь, была бы она злой или нет. Даже не встретившись с ней, он уже искал способ от нее избавиться.

В конце концов, Цзян Чэнь решил не спорить, и скоро эта тема была закрыта.

Но потом он о кое-чем подумал.

«Да, пап. Разве я не посылал деньги домой? Почему мне кажется, что вы их не использовали?» спросил Цзян Чэнь, оглядывая знакомую гостиную.

«Мы использовали. Например, мы купили новый матрас несколько дней назад», скупно ответил Цзян Цзянгуо. По-видимому, он не хотел больше об этом говорить.

«Кхм, не оставляй деньги для своего сына. Не то чтобы я хвастался, но у меня столько денег, что я уже не могу их тратить», не мог не сказать Цзян Чэнь.

«Не можешь их тратить? Пусть у тебя и есть деньги, тебе нужно быть осторожным. Ты должен быть готов к экстренной ситуации», тяжело посмотрел Цзян Цзянгуо на сына.

«Ага», медленно ответил Цзян Чэнь.

«Позволь мне тебя спросить, ответь мне честно, как дела в твоей компании?»

Цзян Цзянгуо взял со стола чашку с чаем и процедил листья, которые сам собрал несколько дней назад. Он хотел дать сыну несколько уроков бизнеса, чтобы тот не попал впросак.

Цзян Чэнь закатил глаза, думая, что если он скажет, что она стоит миллиард долларов, его отец ему не поверит. И даже если поверит, то будет слишком испуган.

Вместо этого, после тщательного размышления, он решил назвать более низкую цифру.

«Скорее всего, там около нескольких десятков миллионов».

Крак!

Чашка упала на землю и разбилась.

Уже в третий раз глаза Цзян Цзянгуо широко раскрылись. Он не обратил внимание на осколки и вскочил с места.

«Сколько?»

«Около нескольких миллионов... Компания еще растет, тяжело сказать точную цифру», сглотнув, тихо продолжил Цзян Чэнь.

Хорошо, что не сказал про миллиард, иначе бы у отца был сердечный приступ...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/262661>